

3. нормативный акт, имеющий распространение в континентальных государствах или романо-германской правовой семье и близких к ней правовых системах;

4. правовая доктрина, довольно широко используемая, например, в английской правовой системе и в некоторых мусульманских государствах, где суд при разрешении конкретных дел может сослаться на труды известных юристов и обосновывать их взглядами принимаемые судебные решения;

5. нормативный договор, имеющий широкое распространение в таких отраслях права, как: конституционное, гражданское, семейное, трудовое в государствах с развитой рыночной экономикой, и в международном праве;

6. общие принципы права, широко используемые в международном праве и процессуальных отраслях права внутри государства [3, с. 111].

Подводя итог вышеизложенному можно отметить, что источники права определяются по многим классификациям по-разному. Смотря на то, как придаётся нормативный, общеобязательный смысл одним или другим правовым предписаниям, выделяют различные источники права, общей целью которых является регулирование общественных отношений.

Литература

1 Корельский, В. М. Теория государства и права: учебник для вузов / В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2002. – 616 с.

2 Вопленко, Н. Н. Источники и формы права: учебное пособие. – Волгоград: ВолГУ, 2004. – 102 с.

3 Лазарев, В. В. Общая теория права и государства: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

УДК 94(438):94(474.5):323.1»1409/1410»

И. А. Веселов

ХАРАКТЕР ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЯ «ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» 1409–1410 гг.

Статья посвящена разногласиям в польско-литовских отношениях во время войны с Тевтонским орденом 1409–1410 гг. В ней анализируются причины разногласий в стане союзников, отразившиеся на итогах войны. Комбинированные действия союзных войск осложнялись наличием долговременных политических, культурных и религиозных различий в польско-литовских межэтнических отношениях.

Начало 15 в. стало временем великого испытания прочности польско-литовских союзнических отношений, которые установились в 1385 г. Роль исторического индикатора выпала на долю Тевтонского ордена, совершенно не заинтересованного в польско-литовском сближении. Он проводил широкую экспансию на восток, причём основной его удар приходился на земли ВКЛ и совершенно не в религиозных целях. Крестоносцам было совсем не выгодно крещение литовцев в 1387 г., ведь тогда бы присутствие и существование ордена в Восточной Европе ставилось под вопрос. Объектом частых нападений тевтонцев, последующих восстаний против их владычества и многочисленных переговоров стала Жемайтия – один из этнических районов литовцев. Восстание 1409 г. и стало одной из причин «Великой войны» [1, с. 46]. Оно случилось из-за козней, которые строили «воины христовы»: в 1408 г. в Жемайтии был неурожай и Витовт попросил у Ягайло помощи продовольствием. Ягайло откликнулся на просьбу двоюродного брата и послал ему

корабли с хлебом, которые были приняты крестоносцами за корабли с оружием «для варваров и язычников против христиан» и ими задержаны. Разгневанный Витовт отнял у тевтонцев Жемайтию, подняв таким образом восстание, которое послужило началом для скатывающегося снежного кома предпосылок к военным действиям [1, с. 45].

Тевтонский орден предъявил польскому королю ультиматум: поддерживает он Витовта или нет. Однако, польский король Ягайло не спешил рисковать и быстро начинать войну с крестоносцами. Ему и польской правящей элите это было попросту не выгодно. Однако, предприняв несколько неудачных попыток примирения с тевтонцами, Ягайло волей-неволей пришлось готовиться к войне.

По мере продвижения союзнических войск вглубь орденской территории возникали частые конфликты между польскими шляхтичами и литовцами. Они нашли своё отражение в польских хрониках: поляки были справедливо недовольны совершением литовцами насилий над женщинами и девушками, ограблением церквей и осквернением церковной утвари. Польские рыцари опасались, как бы на всё войско не обрушился гнев божий из-за таких гнусностей, и поэтому часто докладывали Ягайло о совершаемых злодеяниях, даже угрожали покинуть стан войска в случае, если великий князь Витовт и Ягайло не примут мер по пресечению беспорядков [2, с. 785]. У Яна Длугоша можно найти яркие примеры наказания Витовтом литовцев-язычников, глумящихся над христианами и церковными зданиями. Приведённые примеры свидетельствуют о различном религиозном мировоззрении разных частей войска. Мало того, разногласия могли привести к снижению боеспособности и ухудшению подчинённости польских шляхтичей своему королю – Ягайло. Поэтому массовый грабёж вносил явный разлад в отношения поляков и литовцев в одном войске [1, с. 73].

Несогласованность действий обеих армий можно проследить и в самой Грюнвальдской битве, особенно в знаменитом эпизоде отступления войск ВКЛ, которое отражается в польских хрониках как бегство [1, с. 102]. Ян Длугош, который при описании военных действий союзников против крестоносцев использовал риторические приёмы, вообще называл отступление «бегством аж до Литвы». Однако, учитывая претенциозность польских хронистов и их стремление отдать лавры победителя только лишь польскому войску, не следует относиться к их сведениям как к единственно верным.

Видимо, в этом эпизоде проявилось непонимание сути общих действий обеими армиями. Причём в «Хронике Быховца» содержатся данные о том, что Витовт упрекает Ягайло в медлительности в начале битвы: «Ты мессу слушаешь, а князья и паны братья мои едва не все убитые лежат, и твои люди никакой помощи им оказать не хотят». Сразу же после этого хронист упрекает польские войска в бездеятельности и нежелании помогать литовцам [3, с. 79].

В таких обстоятельствах, отступление было не бегством (по крайней мере, всего войска), а тактическим маневром, совершённым литовским войском. Это подтверждается анонимным письмом к Великому магистру, которое было написано уже после Грюнвальда – около 1413 г. В нём неизвестный предупреждает магистра об опасности обманных действий противника, которые были в Великой битве, и советует ему обращать внимание на цельность боевого порядка [4, с. 49]. Опровергает паническое бегство и «Хроника конфликта», сообщающая о фатальной ошибке войск крестоносцев – нарушении строя и увлечении погоней за отступающим противником [5, с. 153].

Таким образом вести речь о согласованных действиях союзников достаточно непросто. Однако, несмотря на разногласия, победу при Грюнвальде одержало именно союзническое войско. Виктория союзников в «Великой битве», как она будет позже прозвана, имела широкий резонанс в Европе.

Во время последующей осады Мариенбурга происходит интересный случай, ярко подтверждающий разногласия в стане двух армий и в его руководстве. Магистр Ливонского ордена Герман фон Винткиншенк, пытаясь помочь бедствующим братьям-

монахам и, видимо, зная о различных целях союзников в этой войне, встретился с Витовтом и предложил ему заключить сепаратный мир с тевтонцами в обмен на Жемайтию и Судавскую землю. Витовт даёт согласие и Ягайло вынужден, видя переменявшееся настроение Великого князя, согласиться с предложенными условиями. Ссылаясь на массовую болезнь желудка, постигшую войско ВКЛ, Витовт снимает осаду замка, оставляя у его стен польское войско [1, с. 128]. Его уход приводит к полному снятию осады Мариенбурга. Польские хронисты, в особенности Ян Длугош, обвиняют Ягайло в недостатке энергии и вялости ума, в превознесении проблем своей родины – ВКЛ – над вопросами Польского королевства [1, с. 129].

В 1411 г., вновь собирается большое союзное войско для похода против крестоносцев. Однако, совместно с этим велись активные переговоры о заключении «вечного мира», который и был подписан на Торуньском острове и получил название Торуньского мира. Этот мир расценивается Яном Длугошем и Мартином Кромером как позорный и пагубный для поляков [2, с. 820]. И вновь в хрониках главным виновным выставляется Ягайло: он обвиняется в возвращении всех завоёванных земель (кроме Жемайтии, которая отошла к ВКЛ). Также обвиняется его двоюродный брат-подстрекатель Витовт, по чьим наущениям и чьими стараниями и был создан этот мирный договор [2, с. 819].

Таким образом, хронисты приоткрывают завесу тайны о характере польско-литовских отношений во время борьбы с Тевтонским орденом. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что отношения имели очень сложный характер, что необходимо учитывать при изучении данного противостояния.

Литература

1 Длугош, Ян. Грюнвальдская битва / Ян Длугош. – М.-Л.: Издательство АН СССР. – 1962. – 214 с.

2 Kromer, Marcin Kronika Polska / Marcin Kromer. – Kraków: Księgarnia J.M. Himmelblaua, 1882. – 1500 s.

3 Хроника Быховца / отв. ред. М. Н. Тихомиров; предисл., коммент. и пер. Н. Н. Улащика. – М.: Наука, 1966. – 155 с.

4 Экдаль, Свэн. Уцёкі літвінаў у бітве пад Грунвальдам / Свэн Экдаль // ARCHE. – 2010. – N 10. – С. 47–56.

5 Гагуа, Р.Б. Грюнвальд в источниках: «Хроника конфликта Владислава, короля Польши, с крестоносцами в год Христов 1410» / Р. Б. Гагуа. – Пинск: ПолесГУ, 2009. – 208 с.

УДК 796.011.3:797.2-057.874

А. В. Волочко

ПОВЫШЕНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ПО ПЛАВАНИЮ НА УРОКАХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЗДОРОВЬЮ С ДЕТЬМИ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена исследованию и разработке методики повышения оздоровительной эффективности занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста. В ней раскрывается содержание оздоровительных занятий по плаванию на уроках по физической культуре и здоровью с детьми среднего школьного возраста; путем экспериментальных исследований определяется эффективность оздоровительных занятий по плаванию на физическое состояние подростков.